

Мамчич Олена

Народилася 1953 року в Чернігові. Закінчила філологічний факультет Київського державного університету імені Тараса Шевченка. Завідувач кафедри мов і методики їх викладання Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г.Шевченка, кандидат педагогічних наук, доцент. Авторка більше 110 науково-методичних та літературно-художніх публікацій, виданих в Україні та поза її межами: 36 міжнародних антологій, 6 збірок поезій, літературно-критичні статті, рецензії. Дипломант Всеукраїнського літературного конкурсу «РУСЛО» (Київ, 2007). Член обласної літературної спілки «Чернігів». Керівник обласної літстудії «Гарт». Голова Чернігівського обласного осередку Всеукраїнської творчої спілки «Конгрес літераторів України».

«УЖЗИМЫ ДРУГИЕ И ВЁСНЫ...»

Пред зимней поступью грехов и настроений – несмелый взгляд мятущейся толпы, где нет ничьих забот, любви и мнений, ни праздности и боли суеты, но пол-Европы опустило руки пред кровью и безжалостной войной, и только взрывов яростные звуки летят над обездоленной землей. Мы все – заложники проклятый в мире тлена, и мы безжалостны к себе в лихой борьбе, наследники не вставших на колени, мы – Божий гнев в распахнутой судьбе. Благодарим за то, что не сломались, что выстояли в боли без конца, себя в себе, смедея, не теряли, не предали земли своей лица. Мы – вечность опостылевшей работы, терпение великих перемен,

многоязыкой веры полиглоты, не ведавшей предательств и измен. О небо, научи всех нас смириться, понять друг друга в жизненной стезе, и дай нам Бог все ж вовремя проснуться на праведной и правильной слезе...

Как жаль отвергнутых рассветов и липких вечных благолепий, и без толку прошедших серых дней, и вечеров, где боль сильнее, ветров заманчивых сомнений, безумия глухих забвений, где ты, зима, всегда права, и, в дом напутственный входя, ты видишь: кто-то ждет тебя... Уйди, робеющий глоток, бродящий меж бессонных строк, не оставляющий огня в бессилье брошенного дня, смиришь пред свежестью весны, оставь претензии свои, лукавство преданных потерь и смелость бедственных идей, и даже то, что навсегда в песок ушло, что не вернется никогда, и станет льдом... И даже талая вода, сливаясь с радостным ручьем, вдруг унесет твои года в ту ночь, где стынут города, где им невмочь оставить бег рискованных, но чуждых вех, где ты был жив и жизнь твоя смеялась, легкостью браня, вдруг не наступит чей-то день и чей-то смех не зазвучит среди потерь...

Солдаты моей земли... Уж зимы другие и весны, и с неба отшельники-звезды уходят в другие миры, а солнечный летний вечер потрогает вас за плечи, и снова зажгутся свечи за тех, что навеки ушли... Солдаты немирной земли... В поля уходившие строем, вдохавшие воздух запоем, остались лежать под огнем постылым безрадостным днем... Солдаты любимой земли... Она от беды вас спасала, как мама, собой закрывала, от боли проклятой кричала и ветром седым завывала, но только обнять не смогла, к себе сквозь огонь позвала... Солдаты бесстрашной земли... Вы вечностью смелости стали, не предали вы, не солгали, и памятью бешеной стали под скрежетом пуль сохраняли свою безоглядную юность и честь, и отвагу свою... Вы в имени славном победой останетесь щедростью хлеба, и солнцем, и небом осенним, и голубем мира весенним, цветком в предрассветном тумане, и только, как весточка маме, придете, не смея проститься небесной прощальной молитвой...

Календари остановят мгновения, и с безразличием сольется планета, бешеным обликом в радуге света блоком, как струпья, отвергнуты мнения. Блага не нужно, оно бесполезное, холодом златости веет в столетии, ссадиной боли, как черной отметиной, связаны руки веревкой помпезною. Нам не оплакать вас, звездочки вешние, и не спастись от угара незрячего, и в тишине замороженной клячею, не отмолить покаяние грешное...

Лоскутиком – небо, с ладошку – рассветы, испробуешь горя распятой планеты, и станет понятно, что, в общем-то, правы свои и чужие в обломках державы. Не хочется думать о робких объятьях, несмелости сердца в предательстве братьев, не хочется верить, что все так случилось – в неверии к Богу страна обвалилась. В обломках печальных конечности века – костры изначалья на воле без смеха, им кажется, будто под радостью вечной услышат шаги мирных дней бесконечных. Но слышится рокот и вой озверевших, продажных плебеев в готовности к смерти, их руки и губы не смеют брататься и неба родимого всуе касаться. И глохнут рассветы от боли незримой, и просят погибели весны и зимы, пред заревом крови в неистовстве смертных ты стонешь от боли, страна благоверных. Простишься, прощая, не слыша победы, воротами рая безмолвье отведав, и станешь ты новой, могучей и сильной, сынам твоим верным – лишь холмик могильный...

Не подойду к тебе, зима, в вечерней зарисовке, и ты останешься сама в лесу пред зубом волка, и убежишь стремглав во тьму, бросая серый вечер, без солнца, в бешенстве струну порвет проклятый ветер, и ты завоешь в тишине бессильною победой, отлупит небо предо мной снега словесным бредом, и опозоришься тогда, ручаясь лечь навеки, ты, терпко юная зима, скуешь под льдами реки, и станет больно оттого, что изменить не сможешь себе и вовремя принять, что после приумножишь...